

Игорь Тарасевич

Стихотворения

Родился в Москве. Закончил Литературный институт в 1981 году в семинаре поэзии. Первая большая стихотворная подборка опубликована в 1974 году в журнале «Смена» с предисловием Владимира Соколова. Автор пяти книг стихотворений, пяти книг стихотворных переводов, четырёх сборников рассказов, документальной повести, семи романов, около двадцати пьес.

«Игорь Тарасевич, писатель, философ, оригинальный формотворец сюжетов, написал десяток пьес. Они ждут своего воплощения. Когда-нибудь плотина прорвется, и из этих брызжащих сарказмом и горечью текстов создастся особый театр, подобный «Театру Клары Газуль» Мериме и Театру Брехта. Будет свой режиссер, свои актеры, свои зрители для превращения будоражащих слов в действие».

Сергей Юрский

Карты Таро

Как на парковке, места нету
В душе, оставленной в ночи.
Колоды карт «Добра и света»
Увесисты, как кирпичи.

Курю на мостике горбатом.
Смотрю, как движется река.
Когда тебе я стану братом,
Мы расплываемся на века.

Когда я брошу вниз окурок,
Тебя найду ли среди людей?
Не армянин ты, и не турок,
Не эллин, и не иудей.

Когда я карты здесь раскину
Кофейной гуще дав отказ,

Рассыплешь ты свою мякину,
Чтоб провести меня как раз.

Ты не буржуй, не пролетарий,
Не пахарь, не интеллигент.
Для всех стихий в единой таре
Ты пригодишься в сей момент.

Ты не богат, и ты не беден,
Не средний класс ты, и не вор.
Но твой запас давно проеден,
И ты гадаешь с этих пор.

Значенья карт всегда прекрасны,
Но так – как будто это сны.
Вот почему уже неясно
Морщины в зеркале видны.

Трамвай

В синкопах самбы я услышал:
«-Трамва-а-ая нету-у...» . Миг - и тут
Хоть громче сделаешь, хоть тише,
Опять по-ихнему поют.

Но песня всмерть мозги скрутила.
Так эфемерны и легки
Бока бордовые, перила,
Колеса, рельсы и звонки.

На крышу вы залезть смогли бы?
Там тяжелей фантом стократ,
Где ждут пантографа изгибы
И провод, полный вольт и ватт.

Давай дотронься – будет круто.
Поскольку каждый миг отлит
Из пустоты, в сию минуту
Что это гнется и скрипит?

Памяти С. Юрова

Вот в этой рюмочной, где уркам
Опасно посмотреть в глаза,
Мы потребляли смрад окурков
И водки, мутной, как слеза.

Я помню, мне туда хотелось
Жену тогдашнюю привезть.
Провозгласить над грешным телом
Как Гавриил, благую весть.

Там эта весть была всеильна,
Пока на краешке стола
В немой кружке в пене мыльной
Мимозы веточка цвела.

Мы выходили в ночь под звезды,
Под свет из каждого окна,
И было так легко, морозно,
И снегом сыпала луна.

* * *

Вдруг показалось – ты идешь навстречу.
Опять меня преследует обман.
Мираж с небес мне падает на плечи,
И вновь его скрывает океан.

А мой маршрут для старческой прогулки
Годами не менялся никогда.
Поскольку здесь исчезли переулки,
А следом исчезают города.

И волны плещут, и пустыни тают
Под солнцем, продолжающим гореть.
Тебя увижу из окна трамвая,
Как в книге, чтоб счастливо умереть.

Я все смотрю, проглядываю глазки.
Виденьем, привиденьем – как-нибудь
Вернись на миг. Я верю в эти сказки.
Хоть миражом, чтоб я окончил путь.

* * *

Как я жалею, что не стал
Тебя сжигать дотла.
Растратил только, расплескал,
А ты опять жила.

В те дни с темна и до темна
Едина плоть была.
Я ждал, когда придет весна,
Чтоб сжечь тебя дотла.

Когда стояла под окном
В нетающем снегу,
Я думал только об одном –
Как я тебя сожгу.

Ты десять лет меня ждала
И – сорок лет тому.
Не смог тебя я сжечь дотла,
Не знаю, почему.

* * *

Как Фирс, оставлены пенаты
Бродить по комнатам одни.
Теперь и «гольден» желтоватый
Как раз дозреет в эти дни.

Как небо низко! Как обильно
Омоют землю небеса!
Но осенью душа всеильна,
Как зимостойкие сорта.

И куст малины позднеспелой
Осыплется под ветерком,
Чтоб там дрозды взялись за дело,
Где ты стояла с туеском.

Наш сад без нас встречает зиму.
Глазурью сахарной слегка
Его полить необходимо,
Ведь жизнь по-прежнему горька.

* * *

Опять я не умер. Что ж, надо вставать,
Идти умываться, постель заправлять.
Но прежде пустить на фаянсовый бок
Тугую струю, как я в юности мог.

А в небе, как прежде, бегут облака.
Их волчья побежка, как прежде, легка.
Они превратились с прошествием лет
В хранилище файла, которого нет.

Ну, нечего делать, пойду погулять
На берег канала, где в шлюзах опять
Готовятся баржи идти напролом,
Где твердая попа у тетки с веслом.

Я там постою, покурю, поплюю
И вдруг воплощенной увижу свою
Мечту – как в железном бурлении струй
Мне тетка бетонный дает поцелуй.

Что длань командора, гребчихи рука.
А небо высоко, вода глубока.
И каждое облако прячет на дно
Все файлы, которые стерты давно.